

3 ИЮН 1987

защитники Отчизны * В августе
... * Строки о военных дорогах

ЕРМОЛОВЦЫ ПРИЕХАЛИ

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

Карпаты... По утрам над горами постепенно накаляется небо. Солнце медленно, будто нехотя, выкатывается из-за поросших лесом горбов и вдруг вспыхивает ослепительно за нашими спинами, заливая все целым потоком оттенков красного: от прозрачно-розового до густо-вишневого, почти черного.

Но это — Карпаты августа сорок четвертого, и нам, честно говоря, не до красот. Дивизия вынуждена была остановиться перед глубоководно-мелиорированной гитлеровской обороной. Первые же бои показали, что войскам необходима передышка, и не на день-два, а так, чтобы по-настоящему подготовить людей к боям в горно-лесистой местности. Подготовка заняла около месяца, и на нашем участке фронта установилось относительно затишье.

Тогда-то «солдатский телеграф» и разнес радостную весть: «Ермоловцы приехали». Неугомонный начальник клуба капитан И. Сычугов с помощниками спешно соорудил сцену: помост из свежеструганых досок. Уже к исходу дня все было готово, и офицеров штаба дивизии, работников политотдела — в общем, всех, кто был здесь в этот момент, пригласили на спектакль Московского театра имени М. Н. Ермоловой «Ночь ошибок» О. Голдсмита с участием Э. Кирилловой, В. Якута... Костюмы артисты привезли с собой, декораций — необходимым минимум, задником служил роскошный вид на горы, а софитами — фары командирского «виллиса».

Но штаб штабом, а хотелось, чтобы ермоловцев увидели бойцы переднего края. Из подразделений вызвали тех, кто отличился в предыдущих боях, собрали разведчиков, артиллеристов. Подготовили сцену перед глубокой ложиной, на скате которой, как в амфитеатре, расположились зрители. От воздушных разведчиков врага всех заботливо укрыли кроны могучих деревьев. На всякий случай договорились: аплодировать можно, но «шепотом», а то, глядя, услышат фашисты — откроют огонь.

Агитатор полка старший лейтенант И. Сидельников

представил артистов, и концерт начался. Я глядел не столько на сцену, сколько на лица товарищей: обветренные, огрубевшие за войну, они словно оттаивали, тихонько озарялись каким-то удивительным, мягким светом. Вот появились первые улыбки, и вскоре зазвучал хоть и приглушенный, но такой радостный смех, от которого все мы в общем-то давно уже отвыкли. Вот от души хохочет начальник радиостанции старший сержант П. Гаркин. Ловят каждое слово артистов полковой инженер капитан Б. Казанский, радист рядовой А. Ерохин — они москвичи, ермоловцы для них — привет родного города. Увлекается, отключившись наконец от повседневных хлопот, командир поддерживающего полка артдивизиона капитан Б. Красов, молодой еще, подтянутый офицер. Спустя месяц вражеский снаряд угодит в наш наблюдательный пункт и нас с ним вместе увезут в госпиталь...

Концерт закончился, а отпустить гостей не хотелось. Да и они не настаивали на скором отъезде, просили показать им передний край. Посещение НП в программу не входило, но разве можно отказать таким гостям? Тем более, что лесная тропа шла по обратному скату высоты и не просматривалась врагом. Через час подъема прибыли на место. Гостям открылась захватывающая дух панорама Карпат. Артисты по очереди прищипали к стереотрубе, отходили притихшие и изволнованные: даже непосвященному становилось ясно, сколь крепкий орешек предстояло «раскусить» их недавним зрителям.

...Уже после войны, спустя немало времени, заглянул я за кулисы Театра имени М. Н. Ермоловой. Помнят, помнят наши фронтовые гости и полк, и концерт, и аплодисменты «шепотом», и наш НП, а самое главное — людей, так искренне и восторженно принимавших высокое искусство театра.

Разве такое забудется!..

Генерал-майор
в отставке
В. ФЕДОТОВ,
Герой Советского
Союза.